

къ тому, чтобы сдѣлать изъ меня робкую, покорную жену.

Такимъ образомъ, наша жизнь протекаетъ, какъ и у многихъ нашихъ знакомыхъ, снаружи спокойно и мирно, но подъ ровной поверхностью ея скрываются подводные камни и глубокія пропасти. Мы оба, какъ будто бы по условію, стараемся обходить молчаніемъ нѣкоторые весьма важные вопросы, потому что подобные разговоры переходятъ у насъ сейчасъ же на личности. и я, признаюсь, чувствую себя подчасъ очень одинокой наединѣ со своими мыслями.

Особенно тяжело для меня рѣшать одной различные серьезные вопросы, касающіеся дѣтей; я сначала сильно надѣялась на Аню и, между прочимъ, имѣла ее въ виду тогда, когда настаивала на нашъ переѣздъ въ тотъ городъ, гдѣ она жила. Но со времени кончины ея мужа она стала такъ безутѣшна и апатична ко всему окружающему, что я сомнѣваюсь, въ состояніи ли она будетъ понять меня. Но, кромѣ того, могу ли я надѣяться, что она пойметъ мое недовольство мужемъ, когда ея покойный мужъ носилъ ее буквально на рукахъ и обращался съ ней, какъ съ маленькимъ ребенкомъ. Ахъ, какъ тяжело, въ тридцать лѣтъ, отказаться навсегда отъ личнаго счастья и довольствоваться только исполненіемъ своихъ обязанностей, искать въ немъ для себя утѣшеніе; нелегко также прожить всю жизнь только съ однимъ этимъ созна-